

Ирина Васильевна Витер - историк, краевед. Она глубоко знает историю Камчатки в целом, и Петропавловска в частности. Если вы придете в краеведческий музей, то познакомитесь с экспозицией, основу которой создала Ирина Васильевна еще в 1990 году. Перед вашими глазами пройдет весь дореволюционный период жизни Камчатки. Она может часами рассказывать о прошлом, которое представляет себе ярко, до мельчайших подробностей, она любит дарить людям то, что скрупулезно собирала сама: по книгам, по воспоминаниям земляков, по старым фотографиям. Однако о себе она рассказывает с неохотой, считая, что ИСТОРИЯ, которой Ирина Васильевна посвятила свою жизнь, гораздо интереснее.

ИСТОРИЯ КАМЧАТКИ

ДЛЯ НЕЕ НЕ ВОПРОС

Я НЕ ЛЮБЛЮ:

В ЛЮДЯХ: людей настроения.
В КУЛИНАРИИ: морепродукты.
В ХОЗЯЙСТВЕ: домашнюю работу.
НА ТЕЛЕВИДЕНИИ: беседы - мало искренности.
В ПОЛИТИКЕ: политику - это всегда игра в одни ворота.
ЦВЕТ: розовый.
СТИЛЬ ОДЕЖДЫ: романтический, экстравагантный.

Тем не менее, как очень тонкий и тактичный человек, от интервью Ирина Васильевна не смогла отказаться. Мы встретились с ней у нее на работе. Она много лет проработала в Камчатском областном краеведческом музее. И вот уже 5 лет - в культурном центре областной библиотеки им. Крашенинникова. Ирина Васильевна родилась в Комсомольске - на Амуре. Когда ей исполнилось 10 лет, отца перевели на Камчатку: он работал секретарем обкома партии, а его жена, мама Ирины Васильевны, была судьей.

На Камчатку родители меня привезли в августе 1954 года. Детей в семье было трое: я, моя старшая сестра и младший брат. Мы жили на улице Советской в доме, который позже стал гостиницей "Октябрьская". Это был замечательный дом с хорошей планировкой.

Все детство моей собеседницы прошло в этом районе. Вместе со своей семьей она жила в центре города вплоть до 1971 года: училась в школе, окончила педагогический институт, работала в музее: можно с полной уверенностью сказать, что весь центр Петропавловска строился у нее на глазах.

Как жилось семье секретаря обкома партии? Вы ощущали свою принадлежность к особому обществу?

Нет. Может быть, тогда все было проще. Во всяком случае, я не чувствовала, что мы живем в каких-то особых условиях: несколько лет подряд мы пользовались казенной мебелью, которую совсем нельзя было назвать шикарной. Многим позже часть этой мебели перешла в наше распоряжение. Вообще Камчатка тех времен, это довольно суровый, но либеральный край. Петропавловск жил весь одинаково. Со мной в классе учились дети, родители ко-

торых работали в ТИНРО и морском торговом порту. Да и кто в детстве интересуется тем, какой пост занимают твои родители. Нам это было неинтересно. Тем более, что наш папа рано умер, и мое детство было закончено: мама много работала, мы с сестрой учились и помогали ей по хозяйству - у нас ведь был младший брат, который на 15 лет младше меня. Так что ни о каких особых условиях речи быть не могло.

Ирина Васильевна, какие детские воспоминания греют душу?

Трудно сказать. Но не потому, что таких воспоминаний нет. Школа, в которой я училась, была самой лучшей, друзей было много. Мы дружили целыми улицами: Советская, Ленинская и Партизанская. Весь район был наш, мы вместе гуляли, ходили на Никольскую сопку и в кино (тогда только-только построили кинотеатр "Камчатка"). То есть, такое хорошее, спокойное, ровное детство без экстремальных ситуаций и кризисов (смеется).

Окончив наш педагогический институт, Ирина Васильевна стала научным сотрудником краеведческого музея.

Честно говоря, в педагогический институт я поступила не по желанию, а по необходимости. Моя мама сильно заболела, а старшая сестра уехала учиться в Санкт-Петербург. Я не могла оставить маму одну, поэтому мне пришлось идти учиться здесь. Но я не пожалела: тогда в институте был очень хороший факультет - историко-филологический, замечательный состав преподавателей. Но, получив специальность, я не стала работать в школе. И опять это зависело не от меня. В тот момент в Петропавловске не было учительских вакансий, а ездить в другие поселки, как мне предлагали, например, в совхоз "Дальний", не имело смысла.

Действительно, от Ирины Васильевны тогда мало что зависело. Еще на третьем курсе института она вышла замуж и к концу учебы имела двух прелестных девочек. Старшая была определена в детский сад, а младшая, когда ей едва исполнилось 6 месяцев, - в ясли.

Может быть, для ребенка это не очень хорошо. Так считают именитые воспитатели. Однако, мои дети не говорят, что они были лишены детства. Мне было тяжело - это да. Садик и ясли находились в разных местах, рабочая дисциплина тогда была очень строгой, даже жесткой. Поэтому я работала до 7 часов, а потом несла за детьми, так

как садик работал до 7.30. Темп был скоростным, вставать приходилось рано. Проблемы существовали даже в том, чтобы обоим детям водить в один сад. Сегодня молодые родители таких проблем не знают. У них проблемы не во времени, а в деньгах.

Так получилось, что первый опыт семейной жизни сложился неудачно. Она, в смысле семейной жизни, продлилась недолго. После чего в жизни Ирины Васильевны и ее двух дочерей появился мужчина, с которым они живут до сих пор в мире и согласии. Он - преподает историю, она - ее изучает.

Второй раз я вышла замуж, будучи почти взрослой. Мне было 30 лет. У нас родились еще две девочки - двойняшки. Таким образом в нашей семье четверо детей. Старшие уже работают, младшие пока учатся.

Постороннему человеку работа в библиотеке может показаться тихой, спокойной, если не скучной. Вы же находите в этом смысл своей жизни. В чем радость, расскажите?

Я много лет проработала в музее. И считаю неправильным представление о том, что такая работа проходит в атмосфере пыли и затхлости. Музей, как и библиотека, это особая структура. Если у человека есть какая-то идея, вопрос, тема, то он может воплотить эту идею в жизнь. С нуля и до полного завершения, пока не останется тайн. Это самое лучшее, что может испытать исследователь.

Вначале появляется тема, потом собирается материал, работают историки, археологи, лингвисты, ведется наработка фактов, изучается литература того времени. Это кропотливая, но очень интересная работа. Конечный результат - экспозиция. Мы делаем выставки, рассказываем детям, студентам, туристам обо всем, что удалось узнать. Непередаваемые ощущения! Ведь, например, учитель использует в своей работе только опубликованные материалы. Исследователь добывает их сам.

Исследовательская работа, которую ведет Ирина Васильевна, широка и многогранна. Она - автор многих экспозиций, выставок, публикаций, работ "История камчатского комсомола", "Одежда камчатских звенов", "Православие на Камчатке". Ее главный интерес - история Дальнего Востока, в том числе, Камчатки, история русской Америки. Она проводит исследования в ведущих архивах России. Автор книги "Хроника строительства города Петропавлов-

ска 1740-1923 г.г." Ирина Васильевна Витер - человек редкого характера. Она всегда доброжелательна, приветлива, улыбочка, проста в общении. Наверное, поэтому у нее так много друзей.

Круг общения с людьми достаточно широк и продолжает разрастаться. Мне приходится общаться и со старожилами, и с директорами современных предприятий. По роду своей деятельности я общаюсь больше с историками: это канадец Гибсон, который рассматривает вопросы снабжения во время российской - американской кампании, это Пирс, который занимается темой русской Америки, Лидия Блек, изучающая историю Алеутских островов. Я встречаюсь с ними и здесь, и на конференциях в Москве, ведется большая переписка. Любая конференция интересна связями, возможностью общения и возможностью приобретения литературы. После каждой конференции мы получаем те книги, которые мы никогда не получили бы другими путями. Тихой работы здесь нет и быть не может. К нам приходят студенты и рядовые читатели, задают вопросы, на которые мы ищем ответы все вместе.

Кроме того, время от времени наблюдается всплеск интереса к истории и краеведению, мы стараемся обязательно помочь. Я хочу сказать, что нам, историкам, занимающимся исследованием нашего региона, работать очень тяжело - поблизости нет архивов. Самые ближайшие, которые могут рассказать об истории Камчатской области, находятся в Томске, Москве, Санкт-Петербурге. В тяжелой экономической ситуации невозможно осуществить такую дальнюю поездку. А свою историю нужно знать! Поэтому связь с учеными из Москвы, Хабаровска, Сахалина, Санкт-Петербур-

га, из-за границы, по существу, это огромная помощь историкам Камчатки. Только благодаря этим связям мы можем что-то сделать.

Огорчает мою собеседницу одно - очень мало молодых исследователей - краеведов.

Когда проходят конференции, с сожалением отмечаю, что почти нет молодых лиц: только те, с которыми я проработала лет 20 - 25. С другой стороны, краеведение - это сочетание личностных факторов и обстоятельств. Невозможно насильно воспитать научного сотрудника. Как, впрочем, и любого другого специалиста: или у него есть к этому предрасположенность, или ее нет. У каждого человека свой характер, свои склонности, и свои интересы. Это касается и моих детей. Они не пошли по моим стопам, но это не трагедия для меня. Еще неизвестно, как жизнь повернется, как сложатся обстоятельства. Это происходит само собой.

Сегодня изменились многие представления. О религии и образовании, о воспитании и укладе жизни. Свое мнение на этот счет высказала и моя собеседница.

Для меня интеллигент, это человек, который не замыкается в своем узком мирке, у которого широкие интересы. В наше время чтение уже не особо котируется, начитанных людей мало. Интеллигентный человек должен быть начитан, должен иметь стремление к познанию нового.

Вы верующий человек?

Нет. Воспитание сыграло в этом не последнюю роль. Я не понимаю тех, кто в зрелом или преклонном возрасте меняют свои убеждения. Кроме того, я верю в разум, но не в существование кого-то, кому я должна! Согласитесь, в православии все верующие кому-то за что-то должны изначально. Я должна страдать для того, чтобы потом меня ТАМ простили. Нет. Может быть, это все от моей безграмотности, но к православию я подхожу как к куску истории и культуры, которые сыграли определенную роль в развитии России. Сегодняшняя тенденция к возвращению православия в лоно России не может проходить легко.

Да и не может быть возврата к прошлому. Для того, чтобы вернуться, необходимо другое воспитание наших детей: молитвы на каждый случай, посещение церкви, изучение Закона Божия. А спросите у тех, кто стоит сегодня в церкви, что они об этом знают? Ничего. А без знания это просто вера. Вспомните, у Дундичева в "Белых одеждах" есть фраза: "Мне не к чему верить - я ЗНАЮ". Эта фраза мне близка. Возможно, что я ошибаюсь.

Об Ирине Васильевне люди говорят всегда с уважением и любовью. Заместитель директора областной библиотеки Татьяна Дикова:

Краеведческая и просветительская работа на протяжении многих лет связана с Ириной Васильевной Витер. Мы не можем себе представить ни одного краеведческого заседания, ни одной лекции, ни одного обзора без этой маленькой, скромной, но очень талантливой и умной женщины.

Тележурналист и писатель Александр Смышляев:

Это очень замечательный человек. Сколько раз она мне помогала, когда я готовил те или иные публикации или телевизионные передачи о городе! Без этой бескорыстной радужной помощи я бы многого не смог сделать. Спасибо ей за все. И спасибо за ее нужную, умную, насыщенную информацией книгу "Хроника строительства города Петропавловска". Теперь горожане ждут ее новых работ.

АНЕКДОТ ОТ ГОСТЯ

С анекдотами у Ирины Викторовны дела обстоят совсем худо. Она, по ее собственному выражению, их совсем не запоминает. Но один, любимый, она все-таки вспомнила.

Сидит лягушка на берегу реки, болтает ножками в воде.

Мимо проплывает крокодил:

- Лягушка, ну как тебе водичка? Холодная?

Лягушка молчит. Болтает ножками.

- Лягушка, ну как тебе водичка, холодная или нет?

Лягушка поворачивает головку, томно поводит глазками и произносит медленно, с расстановкой:

- Я тут, между прочим, как женщина сижу. А не как термометр!